

Музыкальные замѣтки.

А. С. Аренскій.

Только что получена изъ Петербурга грустная вѣсть: умеръ А. С. Аренскій. Еще печаль! Опять утрата!... Среди небольшого кружка современныхъ русскихъ композиторовъ, безжалостная смерть подкосила сравнительно еще молодое и безусловно симпатичное дарованіе.

Изъ нынѣ здравствующихъ наиболее выдающихся русскихъ композиторовъ можно назвать только семь, пережившихъ полстолѣтія: самими маститыми среди нихъ являются семидесятилѣтніе Кюи (род. въ 1835 г.) и Балакиревъ (род. въ 1836 г.), шестой десятокъ лѣтъ пережили трое—Направникъ (род. въ 1839 г.), Лисенко (род. въ 1842 г.), Римскій-Корсаковъ (род. въ 1844 г.), и ровно 50 лѣтъ—Лядовъ (род. въ 1855 г.). Изъ композиторовъ, не достигшихъ 50 лѣтъ, можно указать на Тавлева (род. въ 1856 г.), Ипполитова Иванова (род. въ 1859 г.), Гречанинова (род. въ 1864 г.), Глазунова (род. въ 1865 г.) и Рахманинова (род. въ 1873 г.). Въ ряду названныхъ композиторовъ только что почившій Аренскій по возрасту (онъ рсдился въ 1861 году) занималъ мѣсто среди младшаго поколѣнія, между Ипполитовымъ Ивановымъ и Гречаниновымъ...

Конечно, возрастъ художника-творца не измѣряется одними годами. Сильной душой, съ большимъ запасомъ жизненной энергии, и годы ни почемъ. Это старики съ юношескимъ сердцемъ. Есть, надобно роть, натуры, сравнительно быстро изживающія свое внутреннее содержаніе. Это юноши старчески-дряблые.

Римскій-Корсаковъ представляется, на примѣръ, образчикомъ перваго рода: его талантъ счель живучъ. Достигнувъ мастерства въ технику, онъ сталъ даже какъ будто еще болѣе плодотворенъ, а художественная сторона его послѣднихъ композицій по прежнему говоритъ о силѣ и богатствѣ его вдохновенія (примѣръ тому—недавно написанная имъ опера—„Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и дѣвѣ Февроніи“)...

Покойный Аренскій среди своихъ сверстниковъ также отличался сравнительно большою плодотворностью, хотя вдохновение его не имѣло той широты размаха, какъ у Римскаго-Корсакова. Правда, въ послѣдніе годы въ творчествѣ Аренскаго наступилъ перерывъ, сказывалось какъ бы утомленіе, но это объяснимо до некоторой степени тяжкою его болѣзью, и если бы не смерть, кто знаетъ, чѣмъ бы еще могъ подарить намъ его симпатичный талантъ...

Вотъ въ двухъ словахъ жизнь Антона Степановича Аренскаго, не богатая внѣшними фактами, какъ вообще жизненное поприще всякаго художника, живущаго болѣе внутреннею, душевною жизнью. Родился онъ въ Новгородѣ въ 1861 г. Отецъ его—докторъ—игралъ на виолончели, мать была хорошей пианисткой. Отсюда—наслѣдственность музыкальныхъ способностей А. С., которая проявилась очень рано: семи лѣтъ онъ игралъ уже на фортепiano, девяти лѣтъ—увлекся ком-

позицій. Это опредѣлило дальнѣйшую будущность ребенка. Дальнѣйшее музыкальное образованіе онъ получилъ въ Петербургѣ, сперва подъ руководствомъ Зикке, затѣмъ въ консерваторіи—подъ руководствомъ Югансона и Римскаго-Корсакова. Блестяще окончивъ курсъ консерваторіи въ 1882 г., А. С. былъ приглашенъ преподавателемъ въ московскую консерваторію по классу гармоніи и контрапункта, а позднѣе сдѣлался тамъ-же профессоромъ энциклопедіи, фуги и свободного сочиненія. Съ 1889 по 1893 г. живя въ Москвѣ, онъ состоялъ членомъ наблюдательнаго комитета при синодальномъ училищѣ и почетнымъ членомъ русскаго хорового общества, концертами котораго дирижировалъ 7 лѣтъ. Переселившись затѣмъ въ Петербургъ, А. С. до 1901 г. занималъ постъ управляющаго Императорской пѣвческой капеллой. Его дальнѣйшей дѣятельности помѣшала тяжелая болѣзнь, подтачивавшая его силы въ послѣдніе годы и недавно унесшая его въ могилу...

Творчество Аренскаго проявлялось въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Имъ написано три оперы—„Сонъ на Волгѣ“ (1892 г.), „Рафаэль“ (1894 г.) и „Наль и Дамаанти“ (1899 г.), музыка къ „Бахчисарайскому фонтану“, балетъ „Nuit d'Egypte“ (1900 г.), двѣ симфоніи (H—dur и A dur), два струнныхъ квартета, два фортепiанныхъ тріо, одинъ фп. квинтетъ, концертъ и фантазія на русскія темы для фортепiano, 3 сюиты для 2-хъ фортепiano въ 4 руки (изъ нихъ двѣ оркестрованы авторомъ), множество (болѣе 80) пьесъ для фортепiano и болѣе 40 романсовъ (въ томъ числѣ популярныя „Разбитая ваза“ и „Молчите, проклятыя струны“), пьесы для оркестра (intermezzo), для скрипки, виолончели и др., а также нѣсколько духовно-музыкальныхъ сочиненій. Кромѣ того, имъ написаны два „Руководства“ къ изученію „гармоніи“ и къ изученію формъ инструментальной и вокальной музыки... Весь итогъ двадцатилѣтней дѣятельности Аренскаго представляетъ солидный и цѣнный вкладъ въ нашу музыкальную литературу. Онъ не прошелъ свой путь безслѣдно, и если не далъ всего, что могъ бы дать при лучшихъ условіяхъ болѣе обеспеченнаго существованія, то все же достаточно, чтобы закрѣпить свое имя въ лѣтописяхъ русскаго искусства...

Въ краткой газетной замѣткѣ трудно дать полную характеристику таланта Аренскаго. Надо поэтому ограничиться только попыткой намѣтить его основныя индивидуальныя черты...

Что прежде всего и сразу располагаетъ слушателя въ пользу произведеній Аренскаго, это ихъ внѣшняя, такъ сказать, оболочка; красивая звучность, безупречное изящество и благородство формы свѣжестъ и яркость красокъ, истинное мастерство въ пользованіи всѣми ресурсами музыкальной техники. Въ послѣднемъ отношеніи можно смѣло поставить его на ряду съ лучшими современными мастерами-техниками—Римскимъ-Корсаковымъ и Глазуновымъ, и даже съ оговоркою въ пользу Аренскаго, такъ какъ онъ свободенъ и отъ вычурныхъ изысканностей перваго, и отъ тяжелой массивности втораго.

Подкупивъ слушателя красивою внѣшностью, Аренскій не разочаровываетъ его и внутреннимъ содержаніемъ своихъ сочиненій. Стилъ ихъ—всегда мелодическій. Сколько бы ни твердили о достоинствахъ всякихъ гармоническихъ и контрапунктическихъ хитросплетеній, мелодія была, есть и будетъ всегда душою музыки, тѣмъ, что даетъ ей смыслъ и значеніе, подобно тому, какъ въ ароматѣ—вся прелесть цвѣтка... Мелодическая струя у Аренскаго прорывается всюду, и потому музыка его всегда пріятна. Въ ней есть пріятный ароматъ живаго цвѣтка... Конечно, цвѣтокъ цвѣтку рознь... Не часто встрѣчаются композиторы, которые, какъ удачливые садовники, имѣютъ съ своимъ распоряженіемъ всевозможные сорта цвѣтовъ, отъ самыхъ роскошныхъ до самыхъ скромныхъ. Таковы были у насъ, на примѣръ, Глинка и Чайковскій. Но такіе мелодисты—богачи составляютъ рѣдкое явленіе. Большинство, волею судьбы, принуждены довольствоваться и меньшимъ, культивировать не всѣ, но немногіе и болѣе скромные сорта цвѣтовъ... Аренскій принадлежалъ къ послѣдней категоріи... Но если его музыкальный садикъ не былъ особенно великъ и обширенъ, то все же достаточно зеленъ, цвѣтуще и ярокъ, и каждый, кому доступно чувство прекраснаго, съ удовольствіемъ пройдетъ по такому садуку, вдыхая въ себя пріятный ароматъ, которымъ онъ напоенъ...

Отмѣтивъ въ сочиненіяхъ Аренскаго двѣ главныя черты—красивую звучность и мелодичность, надо отмѣнить еще одну: умѣние каждую музыкальную мысль уложить въ стройную, сжатую и рельефную форму. Въ музыкѣ Аренскаго нѣтъ расплывчатости и туманности, она всегда ясна и проносится передъ слушателемъ красивыми, стройными и опредѣленными образами, очертанія которыхъ легко остаются въ памяти...

Сжатость формы находится въ связи съ общимъ характеромъ дарованія Аренскаго. Онъ, повидимому, мало былъ склоненъ къ широкимъ концепціямъ, къ широкому развитію музыкальныхъ идей, не уносился въ высъ и въ даль, какъ это бывало иногда, напр., съ Чайковскимъ. Полетъ вдохновенія Аренскаго нельзя назвать орлинымъ. Онъ парилъ ближа къ землѣ, подобно весеннему жаворонку; и потому, быть можетъ, его пѣсни доступны и понятны. Онъ любить небольшія, закругленныя, простыя, но изящныя формы и, какъ натура талантливая, умѣетъ влить въ эти формы содержаніе, полное жизни, красокъ, движенія...

Въ этомъ отношеніи лучшимъ композиціямъ Аренскаго въ музыкѣ принадлежатъ то же мѣсто, которое въ беллетристикѣ занимаютъ рассказы В. Г. Короленко: та же сжатость и красота формы, та же простота и сердечность внутреннего содержанія...

На нашемъ харьковскомъ горизонтѣ Аренскій появился, помнится, только одинъ разъ—весною 1900 года. Тогда—

въ одномъ изъ симфоническихъ собраній нашего музыкальнаго Общества онъ выступилъ сразу въ трехъ роляхъ: композитора, пианиста и дирижера, и во всѣхъ этихъ видахъ оставилъ по себѣ отличное впечатлѣніе... Какъ-то грустно думать, что ужъ нѣтъ болѣе на свѣтѣ художника, личностью и талантомъ котораго мы любовались еще такъ недавно...

Южн. Край 18 апр. Донъ-Діазъ.